

УДК 94(478+477.85)“1917/1919”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/53/8

ХОТИНСКОЕ ВОССТАНИЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ*

С.Г. Суляк

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Авторское резюме

После захвата Бессарабии Королевской Румынией в крае произошло несколько крупных вооруженных выступлений против румынской оккупации: Хотинское (январь–февраль 1919 г.), Бендерское (май 1919 г.), Татарбунарское (сентябрь 1924 г.) восстания.

Самым значительным из них было Хотинское восстание. Представителями Хотинского уезда были созданы Бессарабский национальный союз и его постоянный орган – Директория. Директория позиционировала себя как правительство всей Бессарабии. Если рассматривать органы власти, созданные хотинскими повстанцами, и аналогичные самопровозглашенные структуры тех лет, на основании учения М. Вебера, с точки зрения легитимности (этическая характеристика власти) и легальности (юридическая характеристика власти), то таковыми в полной мере не были ни Временное правительство, ни Сфатул Цэрий, ни другие многочисленные претендовавшие на власть организации, за исключением Советов. Эти т.н. органы власти были созданы в период разрушения старой русской государственности (период безвластия) и становления новой.

Под легитимностью имеется в виду признание власти местными жителями, принятие ее как правомерной и справедливой, наличие авторитета у населения. Легальность подразумевает законное происхождение власти, осуществление ее посредством закона, принятие населением власти как правомочной и справедливой. Сравнивая органы власти, действовавшие в то время на территории края и выступавшие от имени Бессарабии и ее населения, мы видим, что по большинству выше-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 17-01-00089 «Русины Карпато-Днестровских земель с XIV в. до 1918 г.».

перечисленных признаков Бессарабский национальный союз и его Директория на севере Бессарабии имели достаточно высокий уровень легитимности и легальности.

Ключевые слова: Бессарабия, Румыния, Хотинский уезд, оккупация, восстание, русины, молдаване.

THE KHOTIN UPRISING: CAUSES AND CONSEQUENCES*

S.G. Sulyak

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

When Bessarabia was seized by Royal Romania, the territory experienced several armed actions against the Romanian occupation: in Khotin (January-February 1919), Bendery (May 1919), Tatarbunary (September 1924). The largest of them was the Khotin uprising. The Khotin uezd representatives formed the Bessarabian National Union and its permanent body – the Directory, which positioned itself as the government of all Bessarabia. According to M. Weber, neither the Provisional Government nor Sfatul Tarii nor other numerous authorities formed by the Khotin rebels, like similar self-proclaimed structures of those years, could be considered legitimate (ethical characteristic of power) and legal (legal characteristic of power). The exception was the Soviets. These so-called power bodies were formed during the destruction of the old Russian statehood (the period of anarchy) and the formation of a new one. Legitimacy means that the population recognizes and accepts the power as justified and fair. Legality implies the legal origin of power, its implementation through the law, the acceptance of power by the population as lawful and fair. Comparing the authorities acting at that time in the region and speaking on behalf of Bessarabia and its population, we see that the Bessarabian National Union and its Directory in the north of Bessarabia had a fairly high level of legitimacy and legality.

Keywords: Bessarabia, Romania, Khotin uezd, occupation, uprising, Rusins, Moldavians.

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant Nr. 17-01-00089 "Rusyns of the Carpatho-Dniestrian Lands (from the 14th century to 1918)".

Самый северный уезд Бессарабии – Хотинский¹, расположенный между Прутом и Днестром, граничил с Австро-Венгрией (австрийской Буковиной и Галицией), Румынией и Подольской губернией. Это был единственный уезд в Бессарабии, где большинство населения составляли русины (Драган 1849: 99–100; Бессарабская область 1861: XX; Защук 1862: 151, 155–156; Защук 1863: 304; Семенов 1863: 253; Петров 1892: 46–47; Бессарабия 1903: 179; Кочубинский 1903: 399; Несторовский 1905: 1–2; Россия 1910: 186, 187; НАРМ: 2; Бутович 1916: 9-12; Суляк 2015: 95–115).

Согласно переписи населения 1897 г., из 307 532 чел., проживавших в уезде, у 163 738 чел. родным языком был обозначен малорусский². Уезд занимал первое место в губернии по численности и плотности населения (Перепись 1905: XIII, 70). По сведениям, собранным В.Н. Бутовичем в 1907 г., количество русинов (у В. Бутовича – «здешние малороссы, обычно называющие себя руснаками или русскими» (Бутович 1916: 9)) составляло в уезде не менее 182 000 чел. (Бутович 1916: 11). В самой же Бессарабии только в четырех уездах (Хотинском, Сорокском, Бельцком, Оргеевском) их проживало не менее 270 тыс. чел. (Суляк 2015: 95–115).

С началом Первой мировой войны север Бессарабии, граничивший с австрийской Буковиной, стал примыкать к театру боевых действий. После неудачного вступления в войну Румынии на стороне Антанты прифронтовым районом стала вся Бессарабия. А Россия в военном отношении оказалась еще более ослабленной из-за провальных действий слабого союзника.

К осени 1914 г. в ходе Галицийской битвы (5 (18) августа – 8 (21) сентября 1914 г.) русская армия заняла практически всю Восточную Галицию, часть Западной и большую часть австрийской Буковины (Айрапетов 2014а: 215–226; Оськин 2014: 107–112). Во время Великого отступления почти вся Галиция была оставлена российскими войсками к 22 июня 1915 г. (Айрапетов 2014б: 225–227), Черновцы русская армия покинула раньше – 17 февраля 1915 г., отступив за Прут (Добржанский et al. 2002: 180). Летом 1916 г. во время Брусиловского прорыва часть Восточной Галиции и австрийская Буковина были вновь заняты русскими войсками (Керсновский 1994: 34–64; Оськин 2014: 176–180). 5 (18) июня 9-я русская армия вновь заняла Черновцы (Айрапетов 2016а: 148).

К концу 1916 г. части 9-й русской армии были передислоцированы на юг Буковины и Галичины, а в Северной Буковине, Хотинском уезде и прилегавших районах Румынии разместились 8-я армия Юго-Западного фронта (Добржанский et al. 2002: 183). После Февральской революции и формирования Временным комитетом Государственной

Думы Временного правительства, которое в дальнейшем должно было передать всю полноту власти Учредительному собранию, началось разложение армии.

После неудачного июньского наступления 1917 г. на Юго-Западном фронте 11-я, 7-я и 8-я армии, как писал Н.Н. Головин, «превратились в совершенно неустойчивые толпы, готовы бежать от первого же нажима неприятеля». Успешное вначале наступление 8-й армии Корнилова привело к потере почти всех сохранивших боеспособность частей (Головин 2006: 472). 20 июля были оставлены Черновцы (Айрапетов 2016b: 267). В сентябре 1917 г. 8-я армия была придана Румынскому фронту.

Февральская революция положила начало развалу армии, к лету этот процесс усилился. Солдаты отказывались воевать, подчиняться приказам и выходить на позиции, митинговали, создавали комитеты. После провального летнего «наступления Керенского» русские части Румынского фронта стали отводить с фронта. После Октябрьской революции в ноябре–декабре 1918 г. целые части и соединения на Румынском фронте снимались с места дислокации и уходили на восток. Румынское правительство начало разоружать отступавшие части, стали задерживаться продовольствие и фураж, предназначавшиеся для пехоты и кавалерии. Это обострило и без того напряженную обстановку. Н.В. Крыленко, Верховный главнокомандующий российской армии после Октябрьской революции, издал приказ, согласно которому командование частями переходило «в руки комитетов, минуя штабы армии и фронта». Было дано указание «продовольствие брать по реквизиционным квитанциям Военно-революционных комитетов, приравненных к правительственным обязательствам. В случае столкновения с румынскими войсками прокладывать себе дорогу с оружием в руках». Без опытного командного состава части имели низкую боеспособность и, как правило, давали себя разоружить. Были произведены многочисленные аресты по политическому признаку (Бессарабия 1996: 170–171).

26 ноября (9 декабря) 1917 г. помощник командующего Румынским фронтом генерал Д.Г. Щербачев³ и румынский генерал А. Лупеску подписали в г. Фокшаны перемирие с командованием австро-германских войск. Это позволило перебросить румынские войска для борьбы с большевизированными частями, которые были разоружены или блокированы. Был разогнан фронтовой Военно-революционный комитет (ВКР), убит военный комиссар фронта С.Г. Рошаль (Лазарев 1974: 78; Бойко 2014: 52; Назария 2014a: 65).

Нота Народного комиссариата иностранных дел, кратковременный арест румынской миссии в Петрограде и другие демарши советского

правительства не дали результатов. Разоружение русских частей, аресты и переход румынских войск через Прут продолжались. 13 (27) января Совнарком принял постановление о разрыве дипломатических отношений с Румынией. Способствовавший вводу румынских войск в Бессарабию генерал Д. Щербачев был объявлен вне закона (Бессарабия 1996: 171–173).

7 (20) октября 1917 г. Центральный молдавский военно-исполнительный комитет решил созвать Военно-молдавский съезд. Временное правительство и Ставка Верховного главнокомандующего запретили его проведение. Однако съезд все же прошел в Кишиневе 20–27 октября (2–9 ноября) (Мельтухов 2010: 23). Считалось, что около 600 делегатов представляли более 250 тыс. мобилизованных в армию бессарабцев. На самом деле делегатов, значительная часть которых являлись офицерами, никто не избирал. Большинство были персонально приглашены организаторами (Бессарабия 1996: 174; Левит 2000: 5; Мельтухов 2010: 23; История 2016: 8). Съезд постановил «объявить территориально-политическую автономию Бессарабии» и образовать Сфатул Цэрий (Краевой совет), который считался органом «временным до созыва Бессарабского Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права» (Бессарабия 1996: 174; Левит 2000: 5). В дни работы съезда в Петрограде было свергнуто Временное правительство, и власть перешла к большевикам. Декретом II Всероссийского съезда Советов и ВЦИК 27 октября (9 ноября) 1917 г. было создано новое правительство – Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным.

Члены Сфатул Цэрий никем не избирались, а делегировались различными организациями (военными, Советом крестьян, Совдепом, кооперативами и т. д.). Решение об их количестве и распределении мест приняло 2 ноября 1917 г. созданное для организации Сфатул Цэрий бюро. Оно установило численность этого органа в 160 чел., включая 10 мест для молдаван левобережья Днестра. Вызвало нарекания распределение мест по национальному признаку: молдаване получили 70 % (105 мест), хотя в многонациональном по своему составу крае они представляли 47 % жителей (Бессарабия 1996: 175, 199). Крестьяне, самый многочисленный класс в губернии (80 % населения), получили всего 30 мест из 150. Рабочим не выделили ни одного мандата. Выделение мест политическим формированиям зависело от их политической ориентации (Назария 2013: 140).

Земства и городские управы Бессарабии, южные уезды бойкотировали Сфатул Цэрий. По той же причине в нем не было представлено и население Хотинского уезда. К тому времени в Бессарабии сложилось двоевластие. С одной стороны - Сфатул Цэрий, с другой

– Советы, в большинстве признавшие победившую в Петрограде советскую власть. Последние опирались на рабочих, крестьян и воинские подразделения, которые все больше большевизировались. Сфатул Цэрий рассчитывал на поддержку молдавских воинских частей (которые тоже постепенно революционизировались и отказывались ему подчиняться), а также на помощь Румынии и Антанты. Большевики усиливали свое влияние в крае, опираясь в политическом плане на Советы, в военном – на большевизированные части (Назария 2014b: 57).

21 ноября 1917 г. на первом заседании Сфатул Цэрий избранный его председателем И. Инкулец заявил, что «впредь до созыва бессарабского Учредительного собрания и до установления принципов федерации общероссийским Учредительным собранием верховной властью в Бессарабии должен стать Сфатул Цэрий, составленный из представителей демократических организаций, органов самоуправления, политических партий и представителей национальностей, населяющих территорию Бессарабии» (Sfatul Țării 2016: 103).

2 (15) декабря Сфатул Цэрий провозгласил создание Молдавской Народной Республики, «входящей как равноправный член в состав единой Федеративной Российской Демократической Республики», а также что до созыва народного собрания Молдавской Республики он является верховной властью (Бессарабия 1996: 201–202).

7 (20) декабря 1917 г. на закрытом заседании Сфатул Цэрий, не обращая внимания на протесты многих своих членов, в т. ч. и всей крестьянской секции, принял решение пригласить в Бессарабию румынские войска «для обеспечения порядка». Предлогом для приглашения послужили утверждения о «насилиях и злодеяниях», совершавшихся уходившими с Румынского фронта русскими частями, о росте волнений среди крестьян после провозглашенного большевиками Декрета о земле. На молдавские части Сфатул Цэрий положиться не мог. Они были большевизированы и отказывались подавлять выступления крестьян (История 1968: 62–63; Бессарабия 1996: 176–177).

1 (14) января 1918 г. Фронтотдел Румчерода своим приказом № 1 объявил, что принимает на себя «всю полноту власти и командование над войсками Румынского фронта и прифронтовой полосы». В тот же день воинские подразделения, подчинявшиеся Фронтотделу и кишиневскому Совету рабочих и солдатских депутатов, установили контроль над кишиневским вокзалом, почтой и телеграфом (История 2016: 31).

Видя, что Сфатул Цэрий стремительно теряет свое влияние и власть, 30 декабря (12 января) Совет министров Румынии по согласованию

с Антантой принял решение послать войска в Бессарабию (История 2016: 33). Предпринятые ранее попытки оккупировать Кишинев (полк трансильванцев 5 января и румынские части, продвигавшиеся со стороны Унген 6 января, не смогли захватить город), а затем всю Бессарабию малыми силами не удались. Румынскому командованию пришлось перебросить через Прут четыре дивизии, укомплектованные по штатам военного времени, что составляло 50 тыс. штыков и сабель. Участвовали в захвате Бессарабии и сформированные на Румынском фронте по национальному признаку украинские части (Бессарабия 1996: 177, 204–206).

В постановлении Совета народных комиссаров РСФСР от 13 января 1918 г. эта акция со стороны Румынии была однозначно отмечена как «военные действия против Российской Республики», что повлекло за собой разрыв дипломатических отношений с Румынией и арест румынского золотого фонда, перевезенного на хранение в Москву в 1916 г. в связи с захватом Бухареста германскими войсками. Вскоре была создана Верховная автономная коллегия СНК РСФСР по русско-румынским делам, наделенная широкими полномочиями по ведению всех дел, касавшихся взаимоотношений с Румынией (Бессарабия 1996: 177–178).

24 января (6 февраля) 1918 г., вопреки своей прежней декларации, Сфатул Цэрий провозгласил Молдавскую Народную Республику «самостоятельной и ни от кого не зависимой свободной» (Бессарабия 1996: 208).

Результатом переговоров между Советской Россией и Румынией стало «Русско-румынское соглашение об очищении Румынией Бессарабии», подписанное 5 марта 1918 г. в Яссах председателем Совета министров, министром иностранных дел Румынии А. Авереску и 9 марта в Одессе – со стороны России – председателем Верховной автономной коллегии Совнаркома по русско-румынским делам Х. Раковским, комиссаром по иностранным делам Одесской Советской Республики М. Брашеваном, председателем Румчерода В. Юдовским, председателем исполкома одесских Совдепов А. Воронским и главнокомандующим Южными советскими армиями М. Муравьевым. Заключив соглашение, Румыния, таким образом, признала легитимность советской власти и принадлежность Бессарабии Советской России. Согласно соглашению, «Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев», все освобожденные «румынскими властями местности занимаются сейчас же русскими войсками» (Документы 1: 208–211; Бессарабия 1996: 216–217).

В это же время румынское правительство заключило т. н. preliminary мир с Центральными державами в Буффе 5 (18) марта

1918 г. и в нарушение договоренностей от 5–9 марта пропустило германо-австрийские войска на Украину. Румыния фактически отказалась выполнять заключенное советско-румынское соглашение, не опасаясь ответных мер: Бессарабия оказалась отрезанной от центральной власти и сил Красной армии (Бессарабия 1996: 181). По условиям мирного договора Румыния должна была сократить свою армию. Однако румынское правительство получило одобрение Берлина на аннексию Бессарабии, и здесь разрешалось на неопределенное время сохранить две пехотные, две кавалерийские дивизии, другие воинские части (жандармерию и т. д.), а также необходимое вооружение и боеприпасы для боевых операций в крае (Левит 2000: 389–390; Назария 2014а: 67).

27 марта (9 апреля) 1918 г. Сфатул Цэрий принял декларацию, в которой «именем народа Бессарабии» объявил объединение с Румынией с «сохранением провинциальной автономии, своей диеты (имеется в виду сохранение органов самоуправления. – С.С.), земских и городских органов самоуправления; территориальным принципом прохождения службы в армии и т. д.». Голосование проходило в окруженном румынскими войсками здании. Оно было открытым: из 162 членов собрания 86 подняли руки «за», трое высказались против, остальные воздержались или под разными предлогами уклонились от участия в процедуре (Бессарабия 1996: 182, 220–221). До этого румынскими властями были расстреляны пять членов Сфатул Цэрий – противников объединения и руководителей 3-го Бессарабского губернского крестьянского съезда, высказавшегося против отторжения Бессарабии от России (Бессарабия 1996: 181–182). Решение Сфатул Цэрий вызвало протесты представителей различных органов власти и политических сил: местных членов Учредительного собрания России, многих сельских сходов, Союза учащихся г. Бендеры, Бессарабского бюро политических эмигрантов, народников, почтово-телеграфных служащих, бессарабской роты Добровольческой армии (Бессарабия 1996: 183).

29 марта 1918 г. Кишиневская городская дума в своем приветствии прибывшим депутатам румынского парламента заявила: «Мы считаем, что акт присоединения Бессарабии к Румынии может стать актом правовым только лишь по окончании общеевропейской войны, по решению международной мирной конференции, которая одна только вправе определять судьбу народов на основании ею же выработанных правовых норм, а не путем вотума никем не избранного, а потому и никем не признанного краевого органа Сфатул Цэрий, подавляющее большинство которого принадлежит к малокультурным и политически несознательным слоям населения». Осудили присоединение Бессара-

бии к Румынии и полковой комитет 1-го Молдавского полка, батареиный комитет 129-й аэробатареи и представители Севастопольского отряда матросов-молдаван (Бессарабия 1996: 183, 224–225).

20 ноября 1918 г. 40 членов Сфатул Цэрий, среди которых были старейший из депутатов, открывший первое ее заседание, И. Александри, председатель Военно-молдавского конгресса В. Чижевский, генеральный секретарь С. Епури, председатель крестьянской фракции В. Цыганко обратились с меморандумом к румынскому правительству, в котором выдвинули требования о соблюдении прав автономии Бессарабии (Бессарабия 1996: 184, 231–233). В действительности никакой автономии Бессарабии не было, вся жизнь в области регламентировалась декретами румынского короля и приказами его наместника. Хотя военные действия на Румынском фронте были давно прекращены, 1 июля 1918 г. декретом короля на территории Бессарабии было продлено осадное положение, которое послужило предлогом для сохранения цензуры печати и переписки, запрещения собраний. В ведение румынской администрации перешли почта, телеграф, телефон. Были упразднены городская и уездная милиция, в городах она была заменена румынской полицией, а в сельской местности – румынской жандармерией. В октябре 1918 г. декретом короля были распущены губернское земство, Краевой союз городов, городские и уездные органы самоуправления (думы, управы). Вместо них по представлению военного генерального комиссара Бессарабии генерала А. Вэйтояну были назначены временные комиссии по управлению городами. В конце октября на Бессарабию было распространено действовавшее в Румынии судебное законодательство (Левит 2012: 18). Русский судебный корпус, как и часть почтовых служащих присягать на верность румынскому государству отказался (История Бессарабии 2001: 98–99).

18 апреля 1918 г. советское правительства выразило протест председателю Совета министров Румынии против захвата Бессарбии. Было заявлено, что это «является не только вызовом Российской Федеративной Советской Республике, но и вопиющим нарушением заключенного Вашим предшественником соглашения с Россией об очищении в течение 2 месяцев Бессарабии. Присоединение последней к Румынии является также насилием над бессарабским населением, единогласно и открыто выразившим свой протест против румынской оккупации» (Документы 1: 248–249; Бессарабия 1996: 225–226).

В преддверии Парижской мирной конференции руководство Румынии решило, что присоединение Бессарабии с сохранением прав автономии может создать трудности в вопросе признания Бессарабии частью территории Румынии (Левит 2012: 17–18). 27 ноября (10 де-

кабря) 1918 г. спешно собранный Сфатул Цэрий принял резолюцию, в которой говорилось, что «Бессарабия отказывается от условий, выговоренных актом объединения от 27 марта 1918 года, будучи уверена, что общий демократический режим обеспечил для Румынии всех воссоединяющихся румын. Не ожидая созыва Румынского учредительного собрания, избранного всеобщим голосованием, и разрешив аграрный вопрос в согласии с нуждами и желаниями народа, Сфатул Цэрий аннулирует все условия акта 27 марта и объявляет без каких бы то ни было условий присоединение Бессарабии к Великой Румынии». За данное решение проголосовали 38 чел. из 46 присутствовавших. Всего в состав Сфатул Цэрий входили 162 члена. 10 депутатов Сфатул Цэрий составили Акт о незаконности присоединения Бессарабии к Румынии (Бессарабия 1996: 186, 234–238). После голосования в 5 часов утра явился генерал Вэйтояну и зачитал членам Сфатул Цэрий королевский указ о его роспуске (Бессарабия 1996: 186).

Судьба Хотинского уезда была несколько иной. После Октябрьской революции остро встал вопрос о его государственной принадлежности. Летом 1917 г. Центральная Рада объявила о своем желании объединить все «украинские земли». Большевики, несмотря на признание права наций на самоопределение, стремились сохранить страну единой. На Хотинский уезд претендовал и созданный в Кишиневе Сфатул Цэрий. Представители же Белого движения, осуждая присоединение Бессарабии к Румынии, выступали против вооруженного выступления, призывали к пассивному сопротивлению и рассчитывали на решение Парижской мирной конференции (Юрченко 1948: 42; Левит 2012: 34).

В расквартированной в Хотинском уезде 8-й армии действовало несколько десятков украинских солдатских комитетов. 1 октября 1917 г. прошел Всеармейский украинский съезд. В конце ноября 1917 г. Генеральный секретариат Центральной Рады объявил об объединении Юго-Западного и Румынского фронтов. Однако к тому времени большевики уже имели большое влияние в войсках. 10 ноября большевистский военно-революционный комитет 8-й армии приказал корпусным комитетам армии не выполнять приказы штаба армии и указания Центральной Рады. 20 ноября комитет заявил, что берет всю полноту власти на территории, занятой армией, в свои руки. Большевики взяли под контроль управление Хотинским уездом. В Советах сельских и рабочих депутатов были проведены досрочные перевыборы Хотинского уездного и волостных земельных комитетов (Добржанський et al. 2002: 185–187).

Хотинский Совет рабочих и солдатских депутатов в начале января 1918 г. в своем «Воззвании ко всем волостным и сельским комитетам Хотинского уезда» указал, что «создание Молдавской Республики –

это дело помещиков-капиталистов, чтобы потом включить Бессарабию в состав Румынии», и отрицательно высказался против посылки депутатов 18 января на Крестьянский съезд в Кишинев (Юрченко 1948: 117).

8–9 (21–22) января 1918 г. прошел IV Крестьянский съезд Хотинского уезда. Большинство делегатов представляли крестьянские Советы большевистской ориентации. Съезд «признал власть Советов и постановил немедленно претворять в жизнь декреты советской власти в Бессарабии, которая должна быть составной частью Страны Советов». Также съезд принял постановление о перевыборах членов уездного Совета и о созыве нового съезда (Хотинское восстание 1976: 27–28; Добржанський et al. 2002: 187).

На севере Бессарабии координацией действий против румынских интервентов занимался Бессарабский ЦИК. Он был создан 29 января 1918 г. в Могилеве-Подольском представителями Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Бельцкого и Хотинского уездов, на следующий день в него вошли представители Сорокского уездного Совета. Вместе с Военно-революционным комитетом 8-й армии был издан приказ о мобилизации в этих уездах, который призвал к сопротивлению оккупантам (История 1968: 81).

Примерно 28–29 января 1918 г. в Могилеве-Подольском состоялось собрание представителей Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Хотинского и Бельцкого уездов, на котором был образован Бессарабский центральный исполнительный комитет Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, было принято решение о подчинении ему всех государственных, гражданских и общественных учреждений, которые должны исполнять решения советских органов власти. Своей ближайшей целью комитет ставил «укрепление советской власти на местах, беспощадную борьбу с контрреволюционными силами, внешними врагами (румынами и их союзниками)» (Хотинское восстание 1976: 33–34). Бессарабский Центральный исполнительный комитет призвал население бороться с захватчиками и вступать «под знамена трудовой и крестьянской Красной гвардии» (Лунгу 1979: 53).

5 (18) февраля 1918 г. состоялся V Съезд крестьянских депутатов Хотинского уезда, который принял решение о мобилизации. В резолюции съезда предписывалось «принять все меры для изгнания румын из Бессарабии, совместно со всей Россией и со всем русским народом», «утвердить власть Советов на местах» (Юрченко 1948: 118), а также проводить агитацию для записи добровольцев и сделать все необходимое для выполнения приказа № 1 Бессарабского центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и

солдатских депутатов и военно-революционного комитета 8-й армии (Хотинское восстание 1976: 38–41).

Положение на севере Бессарабии осложнилось тем, что в конце февраля 1918 г., помимо румынских войск, наступавших с юга, в Хотинский уезд с территории австрийской Буковины и Галиции вторглись австро-венгерские войска (Юрченко 1948: 31; История 1968: 82). 28 февраля ими были заняты Новоселица, Хотин, Каменец-Подольский и другие населенные пункты. Австро-венгерские войска заняли почти весь Хотинский (кроме восьми сел, которые были до этого оккупированы румынами) и северную часть Сорокского уезда. Оккупируя северную часть Бессарабии, австро-немецкие захватчики обеспечивали себе контроль над железнодорожной магистралью Черновцы – Новоселица – Окница – Могилев-Подольский (Юрченко 1948: 31). Подписав мирный договор с Румынией 7 мая 1918 г., Австро-Венгрия обговорила право оставить за собой Хотинский уезд для безопасности Черновцов. После принятия Сфатул Цэрий решения об объединении Бессарабии с Румынией в Хотинском уезде с разрешения военных австро-венгерских властей в марте–апреле прошли народные собрания во многих селах, всех волостных центрах и в Хотине. На них население выразило протест против курса Сфатул Цэрий на объединение с Румынией (Добржанський et al. 2002: 190). Во время оккупации австро-венгерские власти разогнали все организации, оставив земство. Оккупанты вывозили из уезда продовольствие и скот, не стеснялись облагать поборами и грабить местное население. Это вызывало сопротивление крестьян (Юрченко 1948: 33–37, 123–125; Хотинское восстание 1976: 45–52).

Начавшиеся в Австро-Венгрии революция и разложение армии заставили австро-венгерские войска уйти из Хотинского уезда к началу ноября 1918 г. 25 октября (7 ноября) в уезд прибыл назначенный марионеточным правительством П.П. Скоропадского уездной староста Избицкий. После ухода австро-венгерских войск он объявил о присоединении уезда к Украинской державе. Против этого выступила земская управа. Еще 23 октября (5 ноября) Хотинская уездная земская управа объявила, что она «приняла на себя, как единственно правомочный орган власти, управление всем уездом» (Юрченко 1948: 38). В докладе Хотинской уездной земской управы уездному земскому собранию от 28 октября (10 ноября) 1918 г. говорилось: «Вопрос о дальнейших мероприятиях должен быть внесенным на усмотрение собрания, но в настоящее время условия изменились – положение уезда стало еще более неопределенным: в Хотин прибыл повитовый староста Украинской державы, объявивший о присоединении уезда к Державе украинской, в то же время в

Бричанах начальник 1-й румынской кавалерийской дивизии объявляет о присоединении Хотинского уезда к Румынии. Так или иначе изолированным уезд, по-видимому, более не будет, и все функции по управлению и в том и в другом случае от земства отпадут, и управа вернется к заведыванию своими чисто земскими делами. Полагая, что окончательное решение вопроса о принадлежности земли Хотинской может состояться лишь по постановлению международной конференции, и признавая настоящее положение дел временным и преходящим, управа предоставляет все вышеизложенное на усмотрение собрания и просит: 1) одобрить действия управы; 2) подтвердить стремление уезда к воссоединению с единой Великой Россией» (Юрченко 1948: 125–126). Земское собрание проголосовало за объединение с Россией (Добржанський et al. 2002: 193).

Воспользовавшись уходом австро-венгерских войск, 25 октября (7 ноября) 1918 г. румынская армия начала наступление в направлении Хотина. Захватив г. Хотин вечером 28 октября (10 ноября), командир 2-й кавалерийской румынской бригады полковник Морузи на следующий день объявил: «Румынские военные власти оккупировали гор. Хотин с целью сохранения общественного порядка и спокойствия, подавления всевозможных грабежей и насилий и поддержания вообще порядка, нарушенного в течение четырех лет, и для предупреждения оккупации неприятелем» (Юрченко 1948: 127).

В своих зашифрованных телеграммах 7 и 8 ноября Избицкий сообщал в Киев о продвижении румынских войск, указывая на «общую тревогу населения, не желающего румын» (Юрченко 1948: 38, 40). Когда в Хотин вошли румынские войска, Избицкий подал протест румынскому командованию. Ноту протеста прислало и Министерство иностранных дел гетмана Скоропадского. Представители румынского командования эти демарши проигнорировали, а Избицкого заставили 12 ноября покинуть уезд (Добржанський et al. 2002: 193–194).

На территории уезда было введено, как во всей Бессарабии, осадное и особое положение. Из приказа коменданта г. Хотин майора Г. Попеско от 2 (15) ноября 1918 г.: «9) Никто не имеет права говорить дома, на улицах, в ресторанах, кофейнях, учреждениях и школах ничего против румынского войска и вообще вести разговоры, касающиеся национальности румын; 10) Все должны оказывать должное почтение и уважение румынским войскам и особенно офицерам, так как румынские войска прибыли сюда для поддержания порядка и спокойствия, а не насильно; 11) Виновные в неисполнении сего приказа, имея в виду общественное спокойствие, будут наказаны арестом от 5 дней до 3 месяцев или штрафом от 100 до 3 000 лей. Если же будет доказано, что кто-либо оставил при себе оружие для сопротивления

румынским властям или войску, будут наказываться смертной казнью через расстреляние» (Бессарабия 1996: 210–211). Он же приказал немедленно снять все вывески, написанные на русском языке, и заменить их румынскими. В школах запрещалось вести занятия на русском языке и преподавать последний. Хотинский префект Николау несколько позднее заявил председателю уездной земской управы, что «никакая корреспонденция ни под каким видом не может быть разрешена на русском языке», и предупредил, что «во всякой корреспонденции, написанной на русском языке, будет отказано и об этом будет сообщено государственной сыскной полиции и военным учреждениям для принятия мер против уклоняющихся от закона». Все учреждения уезда были либо распущены, либо поставлены под полный контроль военных властей (Юрченко 1948: 44).

В Хотинском уезде румынские военные власти по бесчинствам над местным населением превзошли занимавших недавно Хотинский уезд австро-венгров. В с. Перебыковцы оккупанты ограбили и выпороли розгами многих крестьян, 10 чел. расстреляли. Подобные акты жестокости и произвола повторялись в Новоселице, Волчинцах, Старой Ушице, Окнице, Атаках и других местах. В конце декабря 1918 г. каратели выпороли за невыполнение какого-то приказа 285 жителей с. Диновцы Хотинского уезда. Перед этим «по ошибке» были выпороты 85 жителей с. Данковцы. Офицер, командовавший карателями, перепутал его с Диновцами. Месяцем ранее крестьяне с. Левинцы поймали с поличным ограбивших мельницу румынских солдат. Одному из них удалось сбежать. Прибыв в Хотин к коменданту, солдат заявил, что крестьяне избили невиновных. После этого многие жители Левинцов были высечены, около 30 чел. брошены в тюрьму. В одном из документов описаны действия карательного отряда, который учинил в селе Ходороуцы «страшную, небывалую порку. Порют солдатскими лопатками так, что мясо летит клочьями из крестьянских спин. Двое избиваемых не выдерживают и бросаются в колодец. По окончании избияния карательный отряд возвращается в Мендыкоуцы и уничтожает хозяйства крестьян, бежавших от наказания...» (Докладная записка 1940: 88–91; Хотинское восстание 1976: 62, 102; Лунгу 1979: 99). 18 декабря, воспользовавшись тем, что на ярмарку в м. Атаки (Сорокского уезда) съехались крестьяне окрестных сел, оккупационные власти собрали их и потребовали дать присягу на верность румынскому королю. Крестьяне отказались, стали раздаваться призывы к изгнанию оккупантов, после чего вызванные войска разогнали крестьян. В отместку за отказ принять присягу румынские власти прекратили выдачу пропусков в Могилев-Подольский и обратно. В результате население Атак, отрезанное от Бессарабии

и Подолии, стало испытывать большую нужду в продуктах питания (Хотинское восстание 1976: 61–62).

В селах Северной Бессарабии стали возникать подпольные ревкомы. В Ставчанах его возглавил участник революционных событий 1917 г. в Петрограде, член Временного Хотинского укома РКП (б) и уездного ревкома Н.Л. Адажий, в Ленкауцах – участник январского вооруженного восстания 1918 г. в Киеве В.И. Крючков (Цвинтарный), в Сталинештах во главе ревкома встал бывший матрос-большевик Х.С. Руснак, в Каларашевке – А.Д. Папуша, на железнодорожной станции Ларга – большевик В.В. Раренко. Повстанческие отряды возглавляли Г. Романюк, И.С. Лунгу, Д.Т. Чекмак, Н.Ф. Скутельник и др. В конце ноября 1918 г. в с. Дарабаны состоялось нелегальное совещание Хотинского военно-революционного комитета (председатель – руководитель Временного Хотинского укома РКП(б) И.И. Волошенко-Мардарьев, члены комитета Н.Л. Адажий, Г.М. Журавец и др.), который вынес решение о подготовке вооруженного восстания (Лунгу 1979: 99–100).

Вооруженное сопротивление румынским оккупантам началось со второй половины декабря 1918 г. Как сообщал петлюровский начальник охраны Старой Ушицы 20 декабря, вооруженные хотинцы целыми отрядами («бандами») переходили через Днестр, они «подговаривают крестьян уезда и вместе с ними стреляют в румынских солдат». 24 декабря в районе с. Кормань хотинцы обстреляли офицерский патруль. По требованию румынских военных властей начальник охраны Старой Ушицы выдал им двух бессарабцев, стрелявших в патруль (Юрченко 1948: 55).

После румынской оккупации Хотинского уезда многие его жители бежали на левобережье Днестра. В декабре 1918 г. в Каменец-Подольском, в то время одном из центров формирования войск и дислокации военного руководства УНР, был образован Бессарабский национальный союз (в некоторых документах – Межнациональный бессарабский союз)⁴. В его составе были в основном выходцы из Хотинского уезда. Союзом был образован комитет как исполнительный орган в составе пяти членов. Когда началось преждевременное восстание, комитет Бессарабского национального союза объявил себя Директорией – высшим временным органом освобождающейся Бессарабии⁵ (Юрченко 1948: 66; Буковина 2005: 490).

В ночь с 6 на 7 (19–20) января отряд в 240 чел., состоявший из петлюровских солдат и бессарабских беженцев, под командованием атамана «войск Могилевского района» И.А. Маевского переправился через Днестр и четырьмя группами напал на румынские пограничные посты в м. Атаки. Маевский захватил станцию Окница. Местное население встречало отряд с хлебом-солью, в церквах

звонили колокола, крестьяне, вооружившись чем попало, вливались в его ряды. Румыны, не ожидавшие нападения, массово сдавались в плен. Это нападение не было согласовано с комитетом Бессарабского национального союза и его хотинской группой, намечавших восстание на весну (Юрченко 1948: 96–97; Добржанський et al. 2002: 196–197). К тому времени к Днестру должны были выйти, как полагали руководители восстания, части Красной армии (История 2016: 82). А.Т. Юрченко считал набег Маевского петлюровской провокацией (Юрченко 1948: 96). В этом районе действовали партизанские отряды Г.И. Барбуцы, А.Я. Старова и др. Восставшие освободили ряд сел (Хотинское восстание 1976: 7). Командование 9-й румынской дивизии ввело в районе Окницы «осадное положение, как в прифронтовой зоне» (Хотинское восстание 1976: 64).

8 (21) января 1918 г. Директория Бессарабского национального союза обратилась к командующему Окницкой группой войск УНР⁶, Директории УНР, президенту США и правительствам Англии, Франции, Германии, Австрии, России и Италии с нотой, в которой «от имени всего пострадавшего бессарабского народа» доводила до их сведения, что «румынское правительство произвело над всем бессарабским народом небывалое насилие», и провозглашала себя «высшим временным органом освобождающейся Бессарабии». Директория выражала надежду, что «никто не пойдет против этого завоевания свободы бессарабским народом, а наоборот, правительства всех стран помогут освободившемуся от румын народу провести у себя референдум – и только тогда, когда воля народа выяснится, присоединиться к тому или иному народу государства». Директория просила украинское правительство взять на себя передачу ноты всем вышеуказанным правительствам по телеграфу. Ее подписали председатель Директории И. Лискун, ее секретарь Л. Токан и член Директории Левицкий (Борьба трудящихся Молдавии 1967: 220–221).

Основные события разыгрались в ночь с 9 на 10 (22–23) января 1919 г. Отряд хотинских крестьян из района с. Рукшин (западнее Хотина) численностью в 230 чел.⁷ берегом Днестра пробирался в направлении с. Атаки (Хотинского уезда). Его задачей было захватить деревянные мосты, соединявшие подольский берег Днестра у местечка Жванец с бессарабским берегом у с. Атаки. Эти мосты хорошо охранялись румынами: охрана в 150 чел., вырытые окопы, в которых были установлены пулеметы. Артиллерия, располагавшаяся на высотах возле Хотина, контролировала подходы к мостам. Поэтому весь расчет делался на внезапную атаку с тыла. Отряд случайно был обнаружен конным разъездом румын. Несмотря на завязавшуюся перестрелку, повстанцы продолжали движение. Приблизившись к

охране мостов, они напали на охрану. Одновременно другой отряд повстанцев численностью в 200–300 чел., состоявший из хотинских беженцев, двинулся с левого берега Днестра на румын прямо по мостам. Мосты были захвачены. Однако артиллерийская и оружейная стрельба была воспринята во многих окрестных селах как сигнал к восстанию. Расправившись с жандармами в своих селах, отряды двинулись к Хотину (Юрченко 1948: 56–57; Дембо 1924: 101; Добржанський et al. 2002: 197–198). На стороне восставших выступили охранявшие мосты со стороны Левобережья, у м. Жванец, конная сотня Я. Кармалюка и пятая сотня 7-го Подольского полка. Они вместе с повстанцами приняли участие в штурме пограничной заставы в Атаках и в наступлении на Хотин, которые были очищены от румын к утру 10 (23) января (Юрченко 1948: 132; Хотинское восстание 1976: 74–75; Добржанський et al. 2002: 198).

Хотя большинство участников восстания были крестьянами, в нем приняли участие все социальные слои: рабочие, ремесленники, интеллигенция, бывшие офицеры русской императорской армии. По национальному составу среди восставших были представители всех этносов, проживавших в регионе: молдаване, русины, великороссы, евреи и др. Несмотря на запрет петлюровского руководства, принимали участие в восстании и малороссы: крестьяне соседних с Бессарабией регионов, военнотружашие УНР, а также многочисленные беженцы, скрывавшиеся за Днестром от Директории, в т. ч. и участники восстания против петлюровцев в Новой Ушице, перебравшиеся в с. Секуряны (Юрченко 1948: 63–64; Хотинское восстание 1976: 8, 75). Хотинское земство выделило на нужды восстания 2 млн руб. В церквях состоялось богослужение в честь освобождения края от врага (Добржанський et al. 2002: 198).

10 (23) января Директория обратилась к гражданам Бессарабии с призывом изгнать румынских оккупантов, завершив его словами: «Да здравствует свободная демократическая Бессарабия! За волю и землю – все к оружию!» (Хотинское восстание 1976: 67). 14 (27) января Директория отдала приказ о мобилизации. Призыву подлежали все мужчины, способные носить оружие, от 18 до 25 лет, а в Хотине – до 40 лет, все офицеры и чиновники бывшей русской армии до 60 лет включительно, все медицинские, ветеринарные врачи до 60 лет, а фельдшера, фельдшерицы и бывшие сестры милосердия – до 40 лет. Мобилизованные должны были быть одеты, обуты, иметь провиант на четыре дня. За обмундирование полагались денежные выплаты. Мобилизованным было приказано явиться со своим оружием, какое у них имелось («пулеметы, ружья, бомбы, ракеты, патроны, шашки, револьверы и т.д.»). Заявивших о своей неспособности

носить оружие должны были подвергать осмотру медицинской комиссии, назначенной войсковым комиссаром. Всех, кто будет уклоняться или препятствовать мобилизации, решено было «считать врагами народа и свободы и немедленно предавать военно-полевому суду, семейства их высылать в Румынию, а имущество конфисковывать». Военный комиссар Бессарабской народной армии И. Дунгер объявил мобилизацию с 15 января (Борьба трудящихся Молдавии 1967: 225–227).

Состав Директории отражал настроения различных социальных слоев уезда. В результате образовались две группы. Одна ставила задачу полного освобождения Бессарабии от румынских оккупантов, после которого население само должно было решить судьбу края. Сторонники этой линии пользовались наибольшим влиянием (И. Волошенко-Мардарьев, бывший директор Второго приходского училища в Хотине, стоявший в то время на позициях, близких к анархизму и большевизму, и беспартийный священник Л. Токан). Вторая группа ограничивалась освобождением северной части Бессарабии (Хотинского и части Сорокского уездов) и выдвигала задачу создания Народно-Демократической Республики Малой Буковины со столицей в Хотине, входившей на автономных началах в Украинскую Республику. Сторонники этой линии (Е. Лысак, И. Лискун, члены партии украинских эсеров) были тесно связаны с украинской Директорией. Близкими к ним по взглядам были И. Дунгер и комендант Хотина Г. Журавец (Юрченко 1948: 79, 107–108; Добржанський et al. 2002: 200). Черновицкий исследователь В.П. Старик обратил внимание на такую закономерность: Бессарабская директория в своих документах не упоминала национальности (русинов⁸, украинцев, молдаван, русских и т.д.). Она занималась проблемами всего «бессарабского народа» и его борьбой против румынской оккупации. С 18 августа 1919 г. в том же Каменец-Подольском действовала созданная после оккупации Румынией австрийской Буковины Буковинская национальная рада, которая также использовала наднациональный термин – «буковинцы» (Старик 2009: 177–178).

Первоначально Бессарабская народная армия состояла из трех полков – Рукшинского, Анадольского и Данкоуцкого, в каждом из которых насчитывалось свыше 1 000 чел. (Юрченко 1948: 70; Хотинское восстание 1976: 8). Был назначен комендант Хотина, создан штаб армии, сформирована артиллерия, налажена телефонная и телеграфная связь с Каменец-Подольским и ближайшими селами (Добржанський et al. 2002: 198). Сначала командование армии возлагалось на И. Дунгера. Однако ему не хватало опыта командования крупными воинскими соединениями. Поэтому вскоре Директория

передала командование капитану Латьеву (местные жители называли его Латий), который служил в русской, а затем в украинской армиях. Он тоже не смог справиться с поставленными задачами (Добржанський et al. 2002: 201). Во главе штаба и полков были поставлены офицеры бывшей русской армии из числа членов Бессарабского национального союза и жителей Хотина (Юрченко 1948: 70). Из мобилизованных, имевших на руках оружие, сразу же формировались полки. Тех, кто оружия не имел, командиры полков отсылали обратно в села. После поступления оружия их вызывали для пополнения сформированных полков (Юрченко 1948: 71).

Численность Бессарабской народной армии, согласно некоторым источникам, была до 5 тыс. штыков, не считая внутренней охраны. Однако, по мнению А. Юрченко, есть основание предполагать, что силы повстанцев были значительно большими. По данным Бессарабского бюро ЦК РКП(б), в Хотинском районе повстанцев было до 20 тыс., а в Могилеве-Подольском районе – до 10 тыс. чел. (Юрченко 1948: 71).

Вначале часть руководителей восстания рассчитывала на помощь со стороны Директории Украинской Народной Республики, созданной в декабре 1918 г. после свержения правительства П. Скоропадского. Однако УНР вела в то время тяжелые бои с Красной армией, которая наступала на Киев. Директория УНР боялась спровоцировать военный конфликт с Румынией (Добржанський et al. 2002: 200), которая продавала УНР оружие и боеприпасы из присвоенного ею имущества русских армий Румынского фронта.

Испытывая недостаток в вооружении и боеприпасах, повстанцы вынуждены были изымать их на военных складах армии УНР. Изъятия происходили мирным путем. Ответственные лица в актах об изъятиях, протоколах дознания, донесениях и т.д. писали примерно одно и то же (Хотинское восстание 1976: 75–80). Из акта об изъятии хотинскими повстанцами оружия с военного склада с. Руды: «24 января 1919 г. на склад в с. Руда прибыли около 50 партизан из г. Хотина и потребовали выдачи трех орудий, снарядов к ним и другого оружия, в чем им было отказано. Не имея возможности сопротивляться и во избежание бесполезного кровопролития, начальник склада принужден был открыть магазин склада и предоставить содержимое в распоряжение партизан» (акт подписан чиновником для поручений В. Павловским и четырьмя жителями с. Руда) (Хотинское восстание 1976: 75). Из донесения начальника штаба 2-го Подольского корпуса армии УНР о нападении хотинских повстанцев на оружейный склад в Каменец-Подольском: «В Каменце в ночь на 26 января хотинские повстанцы явились на квартиру заведующего оружейным складом и потребовали у него выдать им оружие, патроны и другое имущество. Заведующий

складом отказал им, после чего они его и деловода арестовали, сняли с постов казаков из охраны, сломали замки и забрали 750 ружей, 20 000 патронов и другое оружейное имущество» (Хотинское восстание 1976: 76-77). Из показаний делопроизводителя каменецкого артиллерийского склада С.И. Рембовского: «В ночь с 25 на 26 января 1919 г., в 2 часа, я услышал стук в дверь моей квартиры. Когда я встал и открыл дверь, то в коридоре увидел несколько вооруженных людей и между ними начальника склада сотника Иванчишина. На мой вопрос, в чем дело, начальник склада сказал, что он арестован, а окружавшие его люди заявили, что они бессарабские повстанцы и прибыли на склад получить нужное им вооружение... Эти люди предложили мне идти с ними вместе с начальником склада, поставили около меня несколько вооруженных человек, повели к оружейному отделу артиллерийского склада, где сорвали пломбу, сорвали замок, открыли двери и стали забирать разное имущество... Взяты были винтовки русского образца, винчестеры, сабли, несколько мотков провода, ружейные патроны и еще другое имущество... На все взятое имущество был составлен акт» (Хотинское восстание 1976: 77-80). Однако оружие, захваченное у румын в первые дни восстания, и конфискованное вооружение со складов войск УНР не обеспечили потребностей повстанцев. Как отмечал А. Юрченко, «были пушки, но не было снарядов. У многих повстанцев не было винтовок, а тем, у кого они были, не хватало патронов» (Юрченко 1948: 77).

Более десяти дней власть в Хотинском уезде и многих селах Сорокского принадлежала Бессарабской директории. В то время, помимо формирования армии, началось восстановление советских органов власти (Хотинское восстание 1978: 8). Спустя шесть-семь дней после начала восстания румынская армия перешла в наступление. Находившиеся в процессе формирования, плохо вооруженные подразделения Бессарабской народной армии и отряды сельской самообороны не могли оказывать длительного сопротивления и сдерживать продвижение регулярных частей румынской армии (Юрченко 1948: 80-83). Превосходящие силы румын теснили повстанцев, сражавшихся за каждый населенный пункт. В ночь на 1 февраля после ожесточенного боя румыны заняли Хотин. Повстанцы вынуждены были отступить и, дав противнику последний бой по линии сел Атаки – Пригородок, перешли Днестр. В Подолию перешло до 4 тыс. вооруженных повстанцев при 40 пулеметах и 6 орудиях. Вместе с ними за Днестр бежало свыше 50 тыс. мирных жителей, в основном женщины и дети. Румынская артиллерия продолжала вести огонь по отступавшим повстанцам и мирным жителям, перенеся его на приднестровские села и местечки Подолии (Юрченко 1948: 84-85). Отступив, части

Бессарабской народной армии не прекратили бороться с захватчиками. Уже 2 февраля крупный отряд повстанцев, переправившись через Днестр у с. Бакота Ущицкого уезда, начал наступление против румын (Юрченко 1948: 111).

После подавления восстания и отступления повстанцев в Подолию петлюровское руководство попыталось их разоружить. Удалось обезоружить несколько отрядов, в т. ч. числе отряд полка Барбуцы (около 600 чел.). Но в большинстве случаев этого сделать не удалось. Были попытки сформировать из бессарабцев части для борьбы против Красной армии. Но позже подольский губернский комиссар Г. Степура потребовал их разоружить. 3 марта он телеграфировал военному министру, что «эти части целиком большевицкого направления и являются готовым большевицким войском, которое всадит нам нож в спину». Также он писал, что «ориентация бессарабских повстанцев целиком русская» (Юрченко 1948: 104).

При участии хотинских повстанцев было поднято антипетлюровское восстание, захвачен Могилев-Подольский и восстановлена советская власть до прихода Красной армии. Позже из них была сформирована отдельная Бессарабская бригада, которая затем вошла в 45-ю стрелковую дивизию (Юрченко 1948: 111).

Продолжалось сопротивление оккупантам в Хотинском уезде. В 1921 г. во многих селах произошли антирумынские выступления. В своем приказе от 4 августа командир 8-й румынской дивизии, в частности, написал: «Настоятельно рекомендую населению окрестностей Хотина не забывать прежние действия, имевшие место зимой 1919 года» (Юрченко 1948: 111).

В ходе подавления Хотинского восстания карателями под руководством генерала от кавалерии командира 1-й кавалерийской дивизии К. Давидоглу было убито, по разным источникам, от 11 до 15 тыс. жителей, сожжены десятки сел (История 2016: 83). В самом Хотине было расстреляно около 500 чел., в с. Диноуцы – 285, в Рукшине – 200, в Недобоуцах – 200 чел. На Окницком участке железной дороги оккупанты убили 165 железнодорожников, мстя за погибшего в начале восстания генерала С. Поеташа (Лунгу 1979: 102). Арестовывали и подвергали пыткам и невинных. Ф. Бузила был задержан оккупантами по подозрению в убийстве во время восстания начальника станции Наславча. На него поступил донос. Он находился в заключении две недели в расположении румынской 1-й кавалерийской дивизии. Его «пытали раскаленным докрасна штыком, но он не признал себя виновным». Не имея доказательств, его вынуждены были выпустить (Хотинское восстание 1976: 128–129).

Многочисленные факты расправ над восставшими и мирными

жителями севера Бессарабии были опубликованы в «Бюллетенях Бессарабского бюро печати», которые издавал одесский Комитет освобождения Бессарабии⁹ (Лунгу 1979: 103–104). Сведения о страшной жестокости румынской армии при подавлении восстания стали известны во многих странах. В то время уже работала Парижская мирная конференция (18 января 1919 г. – 21 января 1920 г.), по итогам работы которой Румыния надеялась на большие территориальные приобретения. Зверства румынской армии в Хотинском уезде стали одной из причин затягивания признания Бессарабии частью Румынского королевства. Румынский диктатор И. Антонеску¹⁰ на заседании правительства 27 марта 1942 г. сказал, что в 1919 г. мы «были на волосок от потери Бессарабии из-за генерала Давидоглу, который в отместку за трех застреленных солдат уничтожил 7 сел и убил множество людей. Парижская мирная конференция потому изменила свое решение о предоставлении нам Бессарабии, что мы страна дикарей» (Левит 2012: 61). Чтобы оправдаться перед политиками и общественностью западных стран, власти Румынии пытались представить восстание как «большевистскую провокацию» и «акт агрессии» (Левит 2012: 61). В свою очередь, уполномоченные четырех волостей Хотинского уезда 29 января (11 февраля) 1919 г. передали представителям стран Антанты в Одессе докладную записку, в которой подробно характеризовалась система управления румынской администрации, указывались причины восстания и описывались жестокие методы его подавления. Был вручен и акт о насилиях, творимых румынскими карателями на севере Бессарабии (Хотинское восстание 1976: 101–105; Левит 2012: 63).

Причинами поражения повстанцев были: неподготовленность восстания, отсутствие единства среди членов Директории, недостаток командного состава и отсутствие у руководства армией опыта командования крупными воинскими соединениями, нехватка времени для проведения всеобщей мобилизации и формирования воинских частей, недостаток вооружения и боеприпасов, который не смогли пополнить реквизиции со складов петлюровской армии. Одним из решающих факторов, обусловивших поражение, было отсутствие внешней поддержки. Петлюровцы (в частности, подольский комиссар Г. Степура), обещавшие вначале военную помощь (Добержанский et al. 2002: 200), затем под давлением Румынии стали разоружать и выдавать повстанцев (Хотинское восстание 1976: 97–99). Представители бессарабцев – сторонники Белого движения, хоть и относились к «крестьянскому восстанию» сочувственно, публикуя материалы о зверствах оккупантов (Хотинское восстание 1976: 113–114, 116–117, 119), реально помочь ничем не могли и надеялись на положительное

решение бессарабского вопроса в ходе Парижской мирной конференции (Левит 2012: 34–35). Не могла оказать помощь и Белая армия, дела которой в то время были не так уж хороши, и которая зависела от Румынии, получая от нее вооружение с бывших складов русских армий Румынского фронта (История гражданской войны: 196). Советская Россия, признав независимость Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии, Литвы, созданных на землях, ранее входивших в состав Российской империи, никогда не отказывалась от Бессарабии, считая ее своей территорией. Поэтому неудивительно, что симпатии большинства бессарабцев, как находившихся за пределами Бессарабии, так и оставшихся под румынской оккупацией, были на стороне РСФСР / СССР, являвшихся в их понимании преемниками российской государственности. Как писала в 1934 г. румынская газета «Universul», «бессарабская душа, все еще живущая в мираже старой России, не может быть достаточно близкой национальным стремлениям объединенной Румынии» (Скворцова 2002: 60–61). Но РФСР и УССР (а затем СССР) не признавались мировыми державами вплоть до 1924 г. А Красная армия в то время еще воевала на Днестре, проводя 18 января – 5 февраля 1919 г. Киевскую операцию.

Весной 1919 г. после продвижения Красной армии к Днестру появилась возможность освобождения края. Перед Украинским фронтом ставилась задача очистить Бессарабию, готовиться к наступлению на Румынию, чтобы вместе с повстанцами северо-запада и Добруджи и войсками Венгрии (21 марта 1919 г. была провозглашена Венгерская Советская Республика) и Болгарии установить в Румынии власть пролетариата. Предполагалось «на крайнем правом фланге сосредоточить бессарабские части, дабы по особому приказу: а) содействовать группе т. Худякова в походе на Румынию; б) помочь походом через Буковину и Угорщину выйти на связь с Советской Венгрией» (Антонов-Овсеенко 1933: 35; Мельтюхов 2010: 72–73). Однако формирование Интернациональной и Бессарабской дивизий, которые должны были оказать помощь Венгрии и освободить Бессарабию, затянулось (Мельтюхов 2010: 79).

28 апреля 1919 г. было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабской Республики (председатель И.Н. Криворук-ков). В начале мая правительство опубликовало манифест, в котором «именем восставших рабочих и крестьян, именем революционной Бессарабской Красной армии, при поддержке рабоче-крестьянских правительств России и Украины» объявило, что «отныне единственной законной и правомочной властью в Бессарабии является власть рабочих и крестьян в лице Временного рабоче-крестьянского правительства». В манифесте было заявлено, что «Бессарабия образует Советскую

Социалистическую Республику, входящую в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». «Все законы, приказы, договоры, постановления и распоряжения как румынского правительства и его агентов, так и Совета директоров (Сфатул Цэрий. – С.С.) и его агентов» были признаны «незаконными и не подлежащими исполнению». «Всякий, принуждающий или уговаривающий исполнять эти распоряжения, подлежит расстрелу на месте». Временное правительство заявляло, что, «справившись с румынским империализмом и восстановив советскую власть на местах», оно созывает Бессарабский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, которому и передаст власть в крае (Борьба трудящихся Молдавии 1967: 291–295; Лунгу 1979: 107–108; Мельтюхов 2010: 75).

1 мая 1919 г. правительства РСФСР и УССР обратились к правительству Румынии с нотой, в которой напоминалось, что «5 марта 1918 г. румынское правительство под давлением военной силы русских советских войск подписало соглашение с Россией, в котором Румыния обязывалась, в силу первой статьи соглашения, очистить Бессарабию в двухмесячный срок. Этого обязательства Румыния, однако, не выполнила». Правительству Румынии предлагалось начать немедленную эвакуацию румынских войск, чиновников и агентов из всей Бессарабии и предоставить бессарабским рабочим и крестьянам свободу установить свою собственную власть; предать народному суду всех виновников преступлений, совершенных над бессарабскими рабочими и крестьянами и над всем населением Бессарабии; возратить все военное имущество, принадлежащее России и Украине, захваченное Румынией; возратить жителям Бессарабии все отнятое и конфискованное у них имущество. Ответ о принятии предложения ожидался в течение 48 часов, в противном случае правительства РСФСР и УССР будут считать себя «обладающими в отношении Румынии полной свободой действий» (Документы 2: 148–151; Мельтюхов 2010: 75–76).

К сожалению, эти планы осуществить не удалось. В начале мая поднял восстание атаман Н.А Григорьев (начальник 6-й Украинской советской дивизии), 17–19 мая 1919 г. началось успешное наступление войск А.И. Деникина на Донбасс. В июле из Галиции стали наступать войска УНР и галицкие части (Мельтюхов 2010: 82, 85). А 6 августа румынские войска заняли Будапешт, и Венгерская Советская Республика перестала существовать.

На открывшейся 18 января 1919 г. Парижской мирной конференции Румыния просила признать за ней Трансильванию, Буковину и Бессарабию. Советская Россия на конференцию приглашена не была. Временное рабочее и крестьянское правительство Украины в своей радиোগрамме председателю Парижской мирной конференции Ж.

Клемансо 7 февраля 1919 г. предложило аннулировать заявления румынского правительства об официальном признании присоединения к Румынии Бессарабии и Буковины и отвергнуть захватнические притязания. Обращение осталось без ответа (Бессарабия 1996: 238–241).

Против присоединения Бессарабии к Румынии выступали и представители Белого движения. 22 марта 1919 г. лидеры русской эмиграции кн. Львов, С.Д. Сазонов, Н.В. Чайковский, В.А. Маклаков обратились к президиуму конференции: «Бессарабия, ставшая русской провинцией по Бухарестскому договору 1812 г., в течение более чем года оккупирована румынскими войсками. Присутствие этих войск с полной очевидностью не должно предопределять судьбу провинции. Мирная конференция 24 января 1919 г. осудила употребление силы для завладения территориями». Также в обращении говорилось, что «никакое окончательное решение не может быть принято по этому вопросу до тех пор, пока русский народ не будет в состоянии свободно изъявить свою волю и принять участие в урегулировании этих вопросов» (Бессарабия 1996: 242–243). П.Н. Милюков выпустил в Лондоне под своей редакцией сборник документов, разоблачавших произвол румынской администрации. Патриарх Московский и всея Руси Тихон выступил против перехода Кишиневской епархии под юрисдикцию Румынской церкви (Бессарабия 1996: 188).

В апреле меморандум с протестом против присоединения Бессарабии к Румынии представила конференции «делегация Бессарабии» в лице А.Н. Крупенского (бывший губернский предводитель дворянства (1908–1912), действительный статский советник, гофмейстер), А.К. Шмидта (бывший глава Кишиневской городской думы и председатель Бессарабского губернского земского собрания) и др. Они же постоянно передавали в секретариат конференции протесты и меморандумы (Левит 2012: 106, 115). Излагая позицию бывших руководителей края, А. Крупенский отмечал: «Дума Кишинева заявила, что вопрос о присоединении можно решить только плебисцитом... Вскоре Дума была распущена». Земская управа протестовала против незаконного ее упразднения, напоминая, что «в самодержавной России не было ни одного случая роспуска земства за 50 лет». Эта группа бессарабцев представила конференции «План действия в интересах воссоединения Бессарабии с Россией» (Бессарабия 1996: 187).

Румыния рассчитывала, что будут приняты во внимание ее борьба с большевизмом и участие в подавлении венгерской революции. С решением бессарабского вопроса в свою пользу она увязывала вывод своих войск из Будапешта. К тому же в России наступил перелом в гражданской войне, и основные силы Белого движения были разгромлены (Бессарабия 1996: 188).

28 октября 1920 г. представители Англии, Франции, Италии, Японии и Румынии подписали «Договор относительно объединения Бессарабии с Румынией», именуемый также Парижским или Бессарабским протоколом. Правительство США, несмотря на многочисленные попытки союзников втянуть его в эту сделку, так и не подписало этот протокол, считая его противоречащим нормам международного права (Бессарабия 1996: 189–192). Италией протокол был ратифицирован только в 1927 г. (Документы 10: 75–76, 109–111). Япония же, подписав, его так и не ратифицировала (Левит 2012: 190; Бойко 2014: 47), без чего он не мог вступить в силу. Узнав о подписании договора о присоединения Бессарабии к Румынии, правительства РСФСР и СССР направили 1 ноября 1920 г. ноту правительствам Великобритании, Франции, Италии и Румынии, в которой было заявлено, что они не могут признать имеющим какую-либо силу соглашение, касающееся Бессарабии, состоявшееся без их участия, и что они никоим образом не считают себя связанными договором, заключенным по этому предмету другими правительствами (Документы 3: 312; Бессарабия 1996: 247–248).

С 1920 по 1939 г. руководство РФСР / СССР пыталось решить бессарабский вопрос путем переговоров с Румынией. Бессарабия была присоединена к СССР 28 июня 1940 г. после обмена нотами между правительствами двух стран. К тому времени изменилась международная обстановка, СССР получил международно-правовое признание, создал крепкую экономику и сильную боеспособную армию.

Примечания

1. Угол Хотинского уезда, который соприкасался с австрийской Буковиной, называли русской Буковиной (Несторовский 1905: 20).

2. Во время переписи 1897 г. принадлежность населения определялась только по языковому и религиозному признакам. Касательно русского населения (в то время была официально принята концепция триединого русского народа) в графе «Языки» было записано: «Русские», ниже – три столбца: «Великорусский», «Малорусский», «Белорусский». Русинов Бессарабии официально относили к малороссам, хотя Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел Российской империи признавал, что это неправильно (Бессарабская область 1861: XIX–XX).

3. С апреля 1917 г. по апрель 1918 г. генерал Д.Г. Щербачев формально был помощником главнокомандующего армиями Румынского фронта короля Фердинанда I. По сути дела, Щербачев командовал четырьмя русскими и двумя румынскими армиями.

4. После оккупации Бессарабии румынскими войсками большое количество бессарабских общественных деятелей уехало на территорию Украины. Здесь ими был создан ряд организаций, ставивших своей целью освобождение Бессарабии от румын. В Одессе были организованы Комитет спасения Бессарабии и Демократический комитет спасения Бессарабии, в Киеве существовала Рада бессарабских украинцев, в Могилеве-Подольском – Комитет спасения Бессарабии. В оккупированной Бессарабии действовали подпольные организации, в Хотинском уезде – Межнациональный бессарабский союз в Хотине, а также профессиональные союзы железнодорожников и почтово-телеграфных служащих в Окнице (на железнодорожном узле). Эти организации совместно с киевской Радой бессарабских украинцев и могилев-подольским Комитетом спасения Бессарабии готовили восстание против румын в северной части Бессарабии (Хотинском и Сорокском уездах) (Юрченко 1948: 65–66).

5. Директория в своих приказах и воззваниях именovala себя Бессарабской и брала на себя задачу освобождения от румын всей Бессарабии. Во время восстания деятельность Директории была ограничена Хотинским уездом и северной частью Сорокского (Юрченко 1948: 70).

6. Авторы сборника «Хотинщина: історичний нарис» указывают, что Директория считала группу И.А. Маевского одним из подразделений антирумынских сил, которое должно было ей подчиняться. Сам Маевский этого не признавал. После восстания, понеся в столкновениях с румынскими войсками потери, он увел остатки своего отряда на левый берег Днестра (Добржанський et al. 2002: 197, 201). В опубликованной в «Энциклопедии истории Украины» краткой биографии он почему-то назван одним из организаторов Хотинского восстания и главой хотинской Директории (?). Интересен тот факт, что после окончания гражданской войны Маевский остался в УССР. В 1920-х гг. работал в Держлите (Центральном управлении по делам прессы при Наркомпросе УССР). Впоследствии был репрессирован и расстрелян в 1937 г. (Осташко 2009: 419–420).

7. Как указывал А.Т. Юрченко, о численности отряда были противоречивые сведения. В материале под названием «Повстання в Бесарабії», напечатанной в газете «Життя Поділля» (Каменец–Подольський, 24 января 1919 г.), численность отряда определяется в 800 чел.; в документах и воспоминаниях, помещенных в сборнике «Хотин в огне восстания», указывается, что численность отряда была «около 80 человек» (Хотин в огне восстания 1929: 43, 94). Приведенная цифра взята из сообщения членов хотинского Совдепа. Исследователь предположил, что по мере продвижения к отряду присоединялись

группы крестьян из окрестных сел (Юрченко 1948: 56).

8. В Карпато-Днестровских землях после революций продолжал сохраняться этноним «русин». К примеру, 5 февраля 1920 г. выходящая в Черновцах на украинском языке газета «Голос Буковини» писала: «Очень странное поведение русских (так в тексте. – С.С.) национальных рад, т.е. фракций. Здешние русины проявляют в некоторых вопросах также единодушие, как "старорусины", так и "москвофилы" и "украинцы" также при минувших парламентских и сенатских выборах заявили свою незаинтересованность» (Старик 2009: 176).

9. Бывшие чиновники царской администрации, земские и думские деятели еще до роспуска Сфатул Цэрий образовали Комитет освобождения Бессарабии. После оккупации Бессарабии, опасаясь репрессий, многие его члены переехали в Одессу, где создали Одесский комитет освобождения Бессарабии. В конце 1918 г. центр Союза освобождения Бессарабии находился в Киеве. В состав комитета входили общественные и политические деятели, представители различных партий, «тесно связанные с Бессарабией и болеющие ее нуждами», «уполномоченные говорить от имени всей Бессарабии». Деятели Одесского комитета к 1 января 1919 г. подготовили записку-меморандум о положении в Бессарабии, чтобы представить ее державам Согласия и делегатам будущей Международной мирной конференции в Париже. Тезисы записки-меморандума легли в основу выступлений представителей русской белой эмиграции, участвовавшей в обсуждении бессарабского вопроса на Парижской конференции. В записке подчеркивалось, что «у Румынии отсутствуют исторические и национальные права на Бессарабию, фактической проверкой этих прав может явиться только плебисцит»; Сфатул Цэрий – незаконный орган, его решения «носят чисто бутафорский характер»; «управление румынской администрации в крае основано исключительно на насилии, терроре, все обещания, данные населению, не были исполнены (Левит 2012: 33–39). Также в Одессе действовало Бессарабское бюро политических эмигрантов (Общество бессарабских эмигрантов). Бюро позиционировало себя как центр «социалистических элементов бессарабской эмиграции». Возглавлял его эсер А. Александров, бывший член Румчерода и делегат от Бессарабии во Всероссийском Учредительном собрании. Решение Сфатул Цэрий бюро тоже объявило незаконным (Левит 2012: 41).

10. Подполковник И. Антонеску в конце сентября 1919 г. в составе военной делегации вел секретные переговоры в Париже, добиваясь у французского генералитета поддержки в территориальных требованиях Румынии и помощи в вооружении румынской армии (Левит 2012: 139).

ЛИТЕРАТУРА

Айрапетов 2014а – *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1914 год. Начало. М.: Кучково поле, 2014. 640 с.

Айрапетов 2014б – *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1915 год. Апогей. М.: Кучково поле, 2014. 624 с.

Айрапетов 2016а – *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1916 год. Сверхнапряжение. М.: Кучково поле, 2016. 384 с.

Айрапетов 2016б – *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1917 год. Распад. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

Антонов-Овсеенко 1933 – *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о гражданской войне: в 4 т. М.; Л.: Госвоениздат, 1933. Т. 4. 343 с.

Бессарабия 1903 – Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. С 224 иллюстрациями, портретами и картой. Издание газеты «Бессарабец» под редакцией П.А. Крушевана. М.: Тип. А.В. Васильева, 1903. 528 с.

Бессарабская область 1861 – Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1861. 122 с.

Бессарабия 1996 – Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии: Документы и материалы / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: Индрик, 1996. 380 с.

Борьба трудящихся Молдавии 1967 – Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции 1917–1920 гг. Сб. док. / Сост. Н.В. Березняков, д-р ист. наук, О.Н. Вовчок, А.С. Елисеева-Пенова и др. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967. 684 с.

Бойко 2014 – *Бойко П.А.* Бессарабский вопрос по итогам Первой мировой войны // Русин. 2014. 4 (38). С. 47–60. DOI: 10.17223/18572685/38/4

Буковина 2005 – Буковина в контексті європейських міжнародних відносин (з давніх часів до середини ХХ ст.) / В.М. Ботушанський, С.М. Гакман, Ю.І. Макар та ін. За заг. ред. В.М. Ботушанського. Чернівці: Рута, 2005. 744 с.

Бутович 1916 – *Бутович В.Н.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. 59 с.

Головнин 2006 – *Головнин Н.Н.* Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2006. 528 с.

Дембо 1924 – *Дембо В.О.* Бессарабский вопрос. М.: Красная новь, 1924. 182, [2] с.

Драган 1849 – *Драган М.* Военно-статистическое обозрение Российской империи, том 11, часть 3. Бессарабская область. По рекогносцировкам и материалам, собранным на месте, составлял Генерального штаба подполковник Драган. СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1849. 308 с.

Добржанський et al. 2002 – *Добржанський О.В., Макар Ю.І., Масан О.М.* Хотинщина: історичний нарис. Чернівці: Молодий буковинець, 2002. 416 с.

Докладная записка 1940 – Докладная записка о насилиях румынских жандармов в Хотинском уезде Бессарабской губ. (январь 1919 г.) // Красный архив. Исторический журнал. 1940. № 4 (101). С. 88–91.

Документы 1 – Документы внешней политики СССР. Т. 1: 7 ноября 1917 – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. 772 с.

Документы 2 – Документы внешней политики СССР. Т. 2: 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г. М.: Госполитиздат, 1958. 778 с.

Документы 3 – Документы внешней политики СССР. Т. 3: 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М.: Госполитиздат, 1959. 702 с.

Документы 10 – Документы внешней политики СССР. Т. 10: 1 января – 31 декабря 1927 г. М.: Политиздат, 1965. 687 с.

Зашук 1862 – *Зашук А.И.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. Составил Генерального штаба капитан А. Зашук. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1862. Ч. 1. 580 с.

Зашук 1863 – *Зашук А.И.* Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: Город. тип. Алексомати, 1863. Т. V. С. 491–586.

История Бессарабии 2001 – История Бессарабии. От истоков до 1991 г. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Координатор И. Скурту. Кишинэу: Реклама, 2001. 360 с.

История гражданской войны – История гражданской войны в СССР: в 5 т. 2-е изд. Т. 4: Решающие победы Красной армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920 г.) / Ред. комиссия тома: С.Ф. Найда, Г.Д. Обичкин, Ю.П. Петров, А.А. Стручков, Н.И. Шатагин, С.Н. Шишкин. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. 444 с.

История 1968 – История Молдавской ССР: в 2 т. Т. 2: От Великой Октябрьской революции до наших дней. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1968. 815 с.

История 2016 – История Молдовы: в 3 т. Т. 3: Молдавия в новейшее время (1917 – начало XXI века). Кишинев: Tipografia Centrală, 2016. 747 с.

Керсновский 1994 – *Керсновский А.А.* История русской армии: в 4 т. Т. 4: 1915–1917 гг. М.: Голос, 1994. 368 с., ил.

Кочубинский 1903 – *Кочубинский А.А.* Частные молдавские издания для русской школы (библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. CCCXXXVII. 1903. Июнь. СПб., 1903. С. 389–418.

Лазарев 1974 – *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1974. 910 с.

Левит 2000 – *Левит И.Э.* Год судьбоносный: от провозглашения Молдавской Республики до ликвидации автономии Бессарабии (ноябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.). Кишинев, 2000. 499 с.

Левит 2012 – *Левит И.Э.* Бессарабский вопрос в контексте международных отношений (1919–1920 гг.). Парижская мирная конференция. Тирасполь: Литера, 2012. 240 с.

Лунгу 1979 – *Лунгу В.Н.* Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918–1920 гг. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1979. 216 с.

Мельтюхов 2010 – *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917–1940. М.: Вече, 2010. 464 с.

Назария 2013 – *Назария С.М.* Сфатул Цэрий, «объединение» с Румынией и отношение к нему молдаван и нацменьшинств Бессарабии (1917–1918 гг.) // Русин. 2013. № 3 (33). С. 138–154. DOI: 10.17223/18572685/33/10

Назария 2014а – *Назария С.М.* Появление бессарабского вопроса на последнем этапе Первой мировой войны и интерпретация этих событий в исторической и мемуарной литературе // Русин. 2014. № 4 (38). С. 61–77. DOI: 10.17223/18572685/38/5

Назария 2014b – *Назария С.М.* Борьба за власть в Бессарабии в конце 1917 года и призывание в край румынских интервентов // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 1. С. 57–60.

Несторовский 1905 – *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава: Тип. «Сатурн», 1905. 174, II с.

НАРМ – Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 1262. Оп. 1. Д. 3. Народонаселение Бессарабии (записки Драганова). Начато: 25 декабря 1910 г. 10 л.

Осташко 2009 – *Осташко Т.С.* Маєвський Йосип Альбінович // Енциклопедія історії України. Т. 6: Ла–Мі / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. Київ: Наукова думка, 2009. С. 419–420.

Оськин 2014 – *Оськин М.В.* История Первой мировой войны. М.: Вече, 2014. 496 с., 32 с. ил.

Перепись 1905 – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. 3. Бессарабская губерния. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. XXIV, 254 с.

Петров 1892 – *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. Посмертный выпуск исторических изданий П.Н. Батюшкова. СПб.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза», 1892. 321 с.

Россия 1910 – Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга под редакцией В.П. Семенова–Тян-Шанского, помощника председательствующего отделения физической географии Императорского русского географического общества, и под общим руководством П.П. Семенова–Тян-Шанского, вице-председателя Императорского русского географического общества, и академика В.И. Ламанского, бывшего председательствующего отделения этнографии Императорского русского географического общества. Т. XIV: Новороссия и Крым. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1910. 1016 с.

Семёнов 1863 – *Семенов П.П.* Географическо-статистический словарь Российской империи: в V т. / Сост. по поручению Русского географического

общества действительный член общества П. Семенов. Иждивением члена-соревнователя А.Н. Турубаева. При содействии действительных членов Зверинского, Н. Филиппова и Р. Маака. СПб., 1863. Т. 1. 727 с.

Скворцова 2002 – Скворцова А.Ю. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918–1940 гг.). Chişinău: Pontos, 2002 (F.E.-P. «Tipogr. Centrală»). 280 с.

Старик 2009 – Старик В.П. Між націоналізмом і толерантністю. Чернівці: Прут, 2009. 184 с.

Суляк 2015 – Суляк С.Г. Русины Бессарабии в XIX – начале XX в.: к проблеме численности // Русин. 2015. № 1 (39). С. 95–115. DOI: 10.17223/18572685/39/7

Хотин в огне восстания 1929 – Хотин в огне восстания (1919–1929 г.). Сборник, посвященный десятилетию Хотинского восстания / Под ред. С. Рубана. М.: Центральный совет Общества бессарабцев, 1929 (Мосполиграф – 10-я тип. «Заря коммунизма»). 112 с.

Хотинское восстание 1976 – Хотинское восстание 1919 г. Сб. док. и материалов / Сост. Н.В. Березняков и др. Кишинев: Штиинца, 1976. 443 с.

Юрченко 1948 – Юрченко А.Т. Хотинское восстание (К истории борьбы крестьян Северной Бессарабии против австро-венгерских и румынских оккупантов в 1918–1919 гг.). Киев: Украинское издательство политической литературы, 1948. 143 с.

Sfatul Țării 2016 – Sfatul Țării: Documente. Vol. I. Procesele verbale ale sedințelor în plen / Ediție îngrijită, studiu introductiv, note și comentarii de I. Țurcanu. Chişinău. Ştiinţa, 2016. 824 p.

REFERENCES

Ayrapetov, O.R. (2014a) *Uchastiye Rossiyskoy imperii v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917). 1914 god. Nachalo* [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). 1914. Start]. Moscow: Kuchkovo pole.

Ayrapetov, O.R. (2014b) *Uchastiye Rossiyskoy imperii v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917). 1915 god. Apogey* [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). 1915. Apogee]. Moscow: Kuchkovo pole.

Ayrapetov, O.R. (2016a) *Uchastiye Rossiyskoy imperii v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917). 1916 god. Sverkhnapryazheniye* [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). 1916. Overtension]. Moscow: Kuchkovo pole.

Ayrapetov, O.R. (2016b) *Uchastiye Rossiyskoy imperii v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917). 1916 god. Raspad* [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). 1916. Decay]. Moscow: Kuchkovo pole.

Antonov-Ovseyenko, V.A. (1933) *Zapiski o grazhdanskoy voyne: v 4 t.* [Notes on the Civil War: in 4 vols]. Vol. 4. Moscow; Leningrad: Gosvoenizdat.

Krushevan, P.A. (1903) *Bessarabiya. Geograficheskiy, istoricheskiy, statisticheskiy,*

ekonomiche-skiy, etnograficheskiy, literaturnyy i spravochnyy sbornik [Bessarabia. Geographical, historical, statistical, economic, ethnographic, literary and reference collection]. Moscow: Tip. A.V. Vasilyeva.

Russia. The Central Statistical Committee of the Ministry of the Interior. (1861) Bessarabskaya oblast'. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859 g. [Bessarabian Region. List of populated places according to 1859]. St. Petersburg: [s.n.].

Vinogradov, V.N. (1996) *Bessarabiya na perekrestke yevropeyskoy diplomatii: Dokumenty i materialy* [Bessarabia at the crossroads of European diplomacy: Documents and materials]. Moscow: Indrik.

Bereznyakov, N.V., Vovchok O.N., Yeliseyeva-Penova, A.S. et al. (1967) *Bor'ba trudyashchikhsya Moldavii protiv interventov i vnutrenney kontrrevolyutsii 1917–1920 gg.* [The struggle of the working people of Moldavia against the invaders and the internal counterrevolution 1917–1920]. Chişinău: Cartea Moldovenească.

Boyko, P.A. (2014) Bessarabian question in the outcome of WWI. *Rusin.* 4(38). pp. 47–60 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/38/4

Botushanskyy, V.M., Gakman, S.M., Makar, Yu.Í. et al. (2005) *Bukovina v kontekstí evropeys'kikh mízhnarodnikh vídnosin (z davnikh chasív do seredini XX st.)* [Bukovina in the context of European international relations (from ancient times to the middle of the 20th century)]. Chernívtsi: Ruta.

Butovich, V.N. (2016) *Materialy dlya etnograficheskoy karty Bessarabskoy gubernii* [Materials for the ethnographic map of the Bessarabian province]. Kyiv: [s.n.].

Golovnin, N.N. (2006) *Rossiya v Pervoy mirovoy voyne* [Russia in the First World War]. Moscow: Veche.

Grosul, V.Ya. (2018) *Bessarabiya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh novogo vremeni* [Bessarabia in international relations of the new time]. Chişinău: Tipografia Centrală.

Dembo, V.O. (1924) *Bessarabskiy vopros* [The Bessarabian Question]. Moscow: Krasnaya nov'.

Dragan, M. (1849) *Voyenno-statisticheskoye obozreniye Rossiyskoy imperii* [Military-statistical review of the Russian Empire]. Vol. 11(3). St. Petersburg: General Staff Department.

Dobrzhanskiy, O.V., Makar, Yu.Í. & Masan, O.M. (2002) *Khotinshchina: istorichniy naris* [Khotinshina: A historical essay]. Chernívtsi: Molodiy bukovinets'.

Anon. (1940) Dokladnaya zapiska o nasiliyakh rumynskikh zhandarmov v Khotinskom uyezde Bessarabskoy gub. (yanvar' 1919 g.) [Report on the violence of the Romanian gendarmes in the Khotin uezd of the Bessarabian province (January 1919)]. *Krasnyy arkhiv. Istoricheskiy zhurnal.* 4(101). pp. 88–91.

Zemskov, I.N. et al. (eds) (1959) *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents

of the USSR foreign policy]. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat.

Deyev, G.K. et al. (eds) (1958) *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat.

Belov, G.A. et al. (eds) (1959) *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Vol. 3. Moscow: Gospolitizdat.

Gorokhov, I.M. et al. (eds) (1965) *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Vol. 10. Moscow: Politizdat.

Strumilin, S.G. (ed.) (1970) *Za vlast' sovetskuyu. Bor'ba trudyashchikhsya Moldavii protiv interventov i vnutrenney kontrrevolyutsii (1917–1920 gg.)* [For Soviet power. The struggle of the working people of Moldova against the invaders and the internal counterrevolution (1917–1920)]. Chişinău: AS MSSR.

Zashchuk, A.I. (1862) *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. Bessarabskaya oblast'. Sostavil General'nogo shtaba kapitan A. Zashchuk* [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Bessarabian region. Compiled by the General Staff Captain A. Zashchuk]. Part 1. St. Petersburg: E. Veymar.

Zashchuk, A.I. (1863) *Etnografiya Bessarabskoy oblasti* [Ethnography of Bessarabian Region]. In: Bekker, P. et al. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Vol. 5. Odessa: Gorod. tip. Aleksomati. pp. 491–586.

Nayda, S.F., Obichkin, G.D., Petrov, Yu.P., Struchkov, A.A., Shatagin, N.I. & Shishkin, S.N. (eds) (1959) *Istoriya grazhdanskoy voyny v SSSR: v 5 t.* [The History of the Civil War in the USSR: in 5 vols]. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit.

Cherepnin, L.V. (ed.) (1968) *Istoriya Moldavskoy SSR: v 2 t.* [History of the Moldavian SSR: in 2 vols]. Vol. 2. Chişinău: Cartea Moldovenească.

Nazariya, S. (ed.) (2016) *Istoriya Moldovy: v 3 t.* [History of Moldova: in 3 vols]. Vol. 3. Chişinău: Tipografia Centrală.

Kavtaradze, A.G. (1988) *Voyennyye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov, 1917–1920 gg.* [Military specialists in the service of the Soviet Republic, 1917–1920]. Moscow: Nauka.

Kersnovskiy, A.A. (1994) *Istoriya russkoy armii: v 4 t.* [The history of the Russian army: in 4 vols]. Vol. 4. Moscow: Golos.

Kochubinskiy, A.A. (1903) *Chastnyye moldavskiye izdaniya dlya russkoy shkoly (bibliograficheskiye zametki)* [Private Moldovan publications for the Russian school (bibliographic notes)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZHMNP)*. CCCXXXVII. pp. 389–418.

Lazarev, A.M. (1974) *Moldavskaya sovetская gosudarstvennost' i bessarabskiy vopros* [Moldavian Soviet statehood and the Bessarabian question]. Chişinău: Cartea Moldovenească.

Levit, I.E. (2000) *God sud'bonosnyy: ot provozglasheniya Moldavskoy Respubliki do likvidatsii avtonomii Bessarabii (noyabr' 1917 g. – noyabr' 1918 g.)* [A fateful year: from the proclamation of the Moldavian Republic to the abolition of

the autonomy of Bessarabia (November 1917 – November 1918)]. Chişinău: Tsentral'naya tipografiya.

Levit, I.E. (2012) *Bessarabskiy vopros v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy (1919–1920 gg.)*. *Parizhskaya mirnaya konferentsiya* [The Bessarabian Question in the Context of International Relations (1919–1920). Paris Peace Conference]. Tiraspol: Litera.

Lungu, V.N. (1979) *Politika terrora i grabezha v Bessarabii. 1918–1920 gg.* [Politics of terror and robbery in Bessarabia. 1918–1920]. Chişinău: Cartea Moldovenească.

Meltyukhov, M.I. (2010) *Bessarabskiy vopros mezhdu mirovymi voynami 1917–1940* [The Bessarabian Question between the World Wars 1917–1940]. Moscow: Veche.

Nazaria, S.M. (2013) Sfatul Tarii, unification with Romania and attitude towards him Moldovans and Minorities Bessarabia (1917-1918). *Rusin*. 3(33). pp. 138–154 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/33/10

Nazaria, S.M. (2014a) The appearance of the Bessarabian question at the last stage of WWI and the interpretation of these events in historical and memoirs. *Rusin*. 4(38). pp. 61–77 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/38/5

Nazaria, S.M. (2014b) Bor'ba za vlast' v Bessarabii v kontse 1917 goda i prizvaniye v kray rumynskikh interventov [The struggle for power in Bessarabia at the end of 1917 and the vocation of Romanian interventionists in the region]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 57–60.

Nestorovskiy, P.A. (1905) *Bessarabskiye rusiny. Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Bessarabian Rusins. A historical and ethnographic essay]. Warsaw: Saturn.

The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 1262. List 1. File 3.

Ostashko, T.S. (2009) Maëvs'kiy Yosip Al'bínovich [Majvskiy Josip Albinovich]. In: Smolíy, V.A. (ed.) *Yentsiklopedíya ístorii' Ukraïni* [Encyclopedias of the History of Ukraine]. Vol. 6. Kyiv: Naukova dumka. pp. 419–420.

Oskin, M.V. (2014) *Istoriya Pervoy mirovoy voyny* [History of the First World War]. Moscow: Veche.

Troynitskiy, N.A. (ed.) (1905) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897* [The First General Census of the Population of the Russian Empire in 1897]. St. Petersburg: The Central Statistical Committee of the Ministry of the Interior.

Petrov, N.I. (1862) *Bessarabiya. Istoricheskoye opisaniye. Posmertnyy vypusk istoricheskikh izdaniy P.N. Batyushkova* [Bessarabia. Historical description. Posthumous release of historical publications of P.N. Batyushkov]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.

Semenov–Tyan-Shanskyy, V.P. (ed.) (1910) *Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga pod redaktsiyey V.P. Semenova–Tyan-Shanskogo, pomoshchnika predsedatel'stvuyushchego*

otdeleniya fizicheskoy geografii Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva, i pod obshchim rukovodstvom P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, vitse-predsedatelya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva, i akademika V.I. Lamanskogo, byvshego predsedatel'stvuyushchego otdeleniya etnografii Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva [Russia. Complete geographical description of our fatherland. A table and road book edited by V.P. Semenov-Tian-Shansky, Assistant Chairman of the Department of Physical Geography of the Imperial Russian Geographical Society, and under the general supervision of P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Vice-Chairman of the Imperial Russian Geographical Society, and Academician V.I. Lamansky, former Chairman of the Ethnography Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Vol. 14. St. Petersburg: A.F. Devriyen.

Semenov, P.P. (1863) *Geograficheskoye-statisticheskoye slovo Rossiskoy imperii: v 5 t.* [Geographical-statistical dictionary of the Russian Empire: in 5 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: [s.n.].

Skvortsova, A.Yu. (2002) *Russkiye Bessarabii: opyt zhizni v diaspole (1918–1940 gg.)* [Russian Bessarabia: the experience of living in the diaspora (1918–1940)]. Chişinău: Pontos.

Scurtu I (ed.) (2001) *Istoriya Bessarabii. Ot istokov do 1991 g.* [History of Bessarabia From the beginnings until 1991]. Chişinău: Reclama.

Starik, V.P. (2009) *Mizh natsionalizmom i tolerantnistyu* [Between nationalism and tolerance]. Chernivtsi: Prut.

Sulyak, S.G. (2015) The Rusins of Bessarabia in the 19th – early 20th centuries: the population. *Rusin*. 1(39). pp. 95–115 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/39/7

Ruban, S. (ed.) (1929) *Khotin v ogne vosstaniya. (1919–1929 g.). Sbornik, posvyashchennyy desyatiletuyu Khotinskogo vosstaniya* [Khotin in the fire of the uprising. (1919–1929). Collection dedicated to the decade of the Khotin uprising]. Moscow: Tsentral'nyy sovet Obshchestva bessarabtsev.

Bereznyakov, N.V. et al. (1976) *Khotinskoye vosstaniye 1919 g.* [Khotyn uprising of 1919]. Chişinău: Shtiintsa.

Shornikov, P.M. (2011) *Bessarabskiy front (1918–1940 gg.)* [Bessarabian Front (1918–1940)]. 2nd ed. Tiraspol: Poligrafist.

Yurchenko, A.T. (1948) *Khotinskoye vosstaniye (K istorii bor'by krest'yan Severnoy Bessarabii protiv avstro-vengerskikh i rumynskikh okkupantov v 1918–1919 gg.)* [Khotyn uprising (On the history of the peasantry struggle in Northern Bessarabia against the Austro-Hungarian and Romanian invaders in 1918–1919)]. Kyiv: Ukrainskoye izdatel'stvo politicheskoy literatury.

Țurcanu, I. (ed.) (2016) *Sfatul Țării: Documente* [Sfatul Țării: Documents]. Vol. I. Chişinău: Știința.

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sergey G. Sulyak – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru